

И. А. Чистович

**История С. Петербургской
духовной академии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. А. Чистович**
История С. Петербургской духовной академии / И. А. Чистович – М.: Книга
по Требованию, 2016. – 470 с.

ISBN 978-5-518-08506-0

ISBN 978-5-518-08506-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Варшаву, мы повсюду видимъ воспитанниковъ здѣшней Духовной Академіи, въ званіи наставниковъ и начальниковъ духовныхъ училищъ, въ санъ священническомъ и монашескомъ, на самыхъ высшихъ степеняхъ церковной іерархіи. И за предѣлами отечества значительное число ихъ проходитъ служеніе при Русскихъ миссіяхъ и посольствахъ въ знатнѣйшихъ городахъ Европы и Азіи, одушевляясь такою же ревностію ко благу святой Церкви и пользамъ отечества, какою проникнуты всѣ отечественные пастыри.

Но вѣнецъ похвалы для С. Петербургской Духовной Академіи — это Ты, нашъ Архипастырь! Академія высоко цѣнитъ память лѣтъ, которыя Ты провелъ въ ней въ качествѣ ея воспитанника и которыя, потомъ, посвятилъ ей въ качествѣ наставника и начальника ея, прошедъ въ одноѣмъ мѣстѣ воспитанія всѣ степени

начальственной власти. Среди трудовъ академическаго служенія Ты первый изъ льтораслеи сего духовнаго вертограда, по благословенію Божію и избранію Державной Власти, воспріалъ жребіи Святительскаго служенія и наконецъ, по той же воли Вышняго Охранителя Церкви Своей и Распорядителя судебъ чловческихъ, изреченой устами Державнаго Александра II, Ты воззванъ къ высшему служенію въ званіи Первостоятеля священнаго Собора Россійской Церкви.

Въ чувствъ благодарности предъ Богомъ исповдуя волю Его, тако благоволившую о Тебѣ, нашъ Архипастырь, дерзаю надѣяться, что Исторія С. Петербургской Духовной Академіи, обновляя память попеченій Церкви и Благочестивѣйшихъ Государей о семъ Духовномъ вертоградѣ и память Твоихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ трудовъ на пользу его, не бу-

*детъ недостойнымъ приношеніемъ Твоему священному
Имени.*

*Пріими сію, какъ малый плодъ, приносимый отъ ве-
ликаго усердія къ Тебѣ одного изъ наставниковъ той-
же Академіи, которая имѣла счастье видѣть Тебя сво-
имъ воспитанникомъ, наставникомъ и начальникомъ, и
которая, наконецъ, имѣетъ счастье зрѣть и привѣт-
ствовать Тебя своимъ высокимъ Покровителемъ.*

*С. Петербургской Духовной Академіи
экстраординарный профессоръ*

ИЛАРІОНЪ ЧВСТОВИЧЪ.

ИСТОРИЯ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Начало грамотности и просвѣщенія на сѣверѣ Россіи восходитъ къ первымъ вѣкамъ русскаго государства. Въ 1030 году великій князь Ярославъ Владиміровичъ основалъ училище въ Новгородѣ при епископской кафедрѣ; а достовѣрная исторія сохранила память о мужахъ, которые, по желанію общей пользы и по собственной любви къ образованію, поддерживали и распространяли просвѣщеніе въ здѣшнемъ краѣ. Такими мужаами, въ первое время русской Церкви, были два первые новгородскіе епископа *Іоакимъ* и *Лука*, по прозванію *Жидлта*, и нѣкто *Ефремъ*, учительствовавшій въ Новгородѣ по благословенію епископа Іоакима. Въ XII вѣкѣ *Нифонтъ*, епископъ изъ иноковъ печерскихъ, ревностный защитникъ неприкосновенности церковнаго преданія, написалъ церковныя правила въ видѣ приложенія общихъ законоположеній Церкви къ частнымъ случаямъ жизни и нуждамъ совѣсти своихъ пасомыхъ, по просьбѣ любознательнаго *Кирика*, бывшаго инокомъ въ одномъ изъ монастырей новгородскихъ. Въ XIII и XIV столѣтіяхъ, когда надъ прочими русскими княжествами тяготѣло иго монгольское, сѣверъ Россіи сохранилъ свою самостоятельность; но только въ Новгородѣ, богатомъ торговлею, имѣли довольно средствъ заниматься

просвѣщеніемъ. Архіепископъ *Morsei*, книжный и учительный мужъ, содержалъ на свой счетъ писцовъ, которые, по выбору его, переписывали книги *). Между тѣмъ невѣжество остальнаго сѣвера открывало свободный входъ заблужденіямъ, суевѣрію и тому подобнымъ явленіямъ. Новгородская область, обнимавшая нынѣшнія губерніи Новгородскую, С. Петербургскую, Олонецкую, Архангельскую и Финскую Корелію, населена была по крайней мѣрѣ на половину поколѣніями чудскаго племени, которое было особенно склонно къ суевѣрію и передавало его своимъ легковѣрнымъ и необразованнымъ сосѣдямъ—Русскимъ: это было причиною многихъ печальныхъ событій въ исторіи Новгородской епархіи, особенно въ первые вѣка русской Церкви. Нигдѣ суевѣріе не было такъ сильно, и нигдѣ такъ открыто не возставало противъ христіанства, какъ въ Новгородской области; и если въ городахъ и селеніяхъ, ближайшихъ къ Новгороду, возстанія его были скоро подавляемы ревностію пастырей, то въ областяхъ отдаленныхъ, какъ напримѣръ въ Кореліи, оно пользовалось свободою и безопасностію. Съ другой стороны, сѣверный русскій край, открытый, по причинѣ торговыхъ сношеній съ западною Европою, для чуждыхъ ваіаній иновѣрія и неправомыслія, часто былъ возмущаемъ возстаніями противъ порядковъ церковныхъ и власти іерархической. Все это видѣли и понимали пастыри Новгородской церкви и заботились о распространеніи просвѣщенія, по крайней мѣрѣ, въ духовенствѣ; но ревность и усилія отдѣльныхъ, хотя и правительственныхъ, лицъ что могли сдѣлать при общемъ невниманіи къ ихъ воззваніямъ? Просвѣщенный пастырь Новгородскій *Геннадій*, управлявшій епархіею въ то время, когда тамъ усилилась ересь жидовствующихъ, съ скорбію жаловался на необразованность своего клира и просилъ Великаго Князя объ учрежденіи училищъ. «Силы моеи нѣтъ», писалъ онъ, «ставить неучей

*) «И мнози писцы възскавъ», сказано о немъ въ лѣтописи, «и книги мнози възписавъ, и мнози утверди ученіемъ своимъ». Далѣе въ той же лѣтописи есть извѣстіе, что Мовсей оставилъ послѣ себя много сочиненій — «много писаніе оставилъ». (*Полн. Собр. Лѣт.* т. III, стр. 182).

въ церковныя степени»^{*)}). Но онъ не устоялъ противъ невѣжества, которое возстало на него вмѣстѣ съ неправославіемъ и скончался въ заключеніи въ стѣнахъ Чудова монастыря. Другой, не менѣе дѣятельный и образованный пастырь, архіепископъ **Макарій**, бывшій въ послѣдствіи Московскимъ митрополитомъ, содержалъ при себѣ ученыхъ людей, которые занимались переводомъ сочиненій съ иностранныхъ языковъ на русскій и имѣлъ усердіе посвятить 12 лѣтъ собранію всѣхъ духовнонравственныхъ сочиненій на русскомъ языкѣ, извѣстныхъ въ его время и составленію изъ нихъ *Четвицъ-Милей*. Конечно и въ сословіи низшаго духовенства, прежде и послѣ этого времени, было не мало людей грамотныхъ, которые любили упражняться въ чтеніи и перепискѣ духовныхъ книгъ, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ большія собранія книгъ духовнаго содержанія при церквахъ и монастыряхъ Новгородской области; между ними были составители лѣтописей и жизнеописаній русскихъ подвижниковъ, которые прославились въ этой странѣ и причислены Церковію къ лику Святыхъ: но такихъ лицъ было не много и образованность ихъ была не на высокой степенѣ. На Стоглавомъ соборѣ 1551 г. вспоминали какъ о давнопрошедшемъ времени, когда между прочими городами въ великомъ Новгородѣ было училище и тамъ «грамотѣ, писати, пѣти и чести учили»^{**)}). Іоаннъ IV Васильевичъ, можетъ быть, по предложенію Собора, намѣревался учредить въ Новгородѣ училище^{***)}, но не привелъ своего намѣренія въ исполненіе. Уже въ 1706 году преосвященный *Іовъ*, митрополитъ Новгородскій призвалъ въ Новгородъ Лихудовъ и открылъ въ своемъ домѣ школу для обученія дѣтей славянскому и греческому языкамъ. Вотъ не многія свѣдѣнія о состояніи просвѣщенія и училищъ на сѣверѣ Россіи до XVIII столѣтія!

Санктпетербургскій край, до основанія въ немъ столичнаго города Россійской имперіи, по церковнымъ и гражданскимъ дѣ-

*) *Акты. Ист.* т. I, стр. 147—148.

**) *Стоглавъ*, гл. 25.

***) *Истор. росс. іерар.* ч. I, стр. 416.

ламъ былъ подчиненъ Новгороду. Каково же было состояніе здѣшняго духовенства, когда оно не имѣло никакихъ средствъ къ образованію въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій? До насъ дошло очень темнаго свѣдѣній, относящихся къ церковной исторіи этого края, но по нимъ уже можно судить, что на мѣстѣ архіепископа Геннадія всякій просвѣщенный пастырь проникся бы неподдѣльною скорбію, смотря на духовное состояніе христіанъ этой страны и ихъ пастырей. Такое положеніе вещей само собою должно было измѣниться къ лучшему послѣ того, какъ Императоръ Петръ Великій обратилъ особое вниманіе на состояніе духовенства вообще и, въ частности, духовенства новооснованной имъ столицы государства.

ОБЩІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ МѢРЫ КЪ РАСПРОСТРАНЕНІЮ ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ДУХОВЕНСТВѢ И УЧРЕЖДЕНІЕ ШКОЛЫ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ ПРИ АЛЕКСАНДРОНЕВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Высочайшими указами 1714 и 1716 годовъ повелѣно было учредить при архіерейскихъ домахъ и въ знатныхъ монастыряхъ *цифирныя школы* и обучать въ нихъ цифири и геометріи протопопскихъ, поповскихъ, дьяконскихъ и причетническихъ дѣтей. Но постановленіями Регламента цифирныя школы были отмѣнены, а вмѣсто ихъ повелѣно «всякому епископу имѣть въ домѣ или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ и прочихъ, *въ надежду священства опредѣленныхъ* *) и соединить съ ними цифирныя школы, гдѣ онѣ были открыты **).

О выборѣ учителей въ эти школы постановлено было, чтобы «коемуждо архіерею при своемъ домѣ имѣть учителей» умныхъ и честныхъ, которые въ книжномъ чтеніи были бы «остры и разумны, и правоголаголаніе добръ произносить и удареніе, просодію и препинаніе строчное безпогрѣшно соблюдать знали и

*) *Полн. Собр. Зак.* т. VI, 3718. Еписк. дѣла: пункты 9, 10. срав. VI, 4126.

**) *Полн. Собр. Зак.* Сен. ук. 17 окт. 1723 г.

другихъ научить были довольны и могли бы оныхъ учить не только чисто, ясно и точно по книгамъ читать, но и разумѣть; а наипаче тщались такъ имѣть буквари въ твердую память положить, дабы изустно читать могли.» Епископамъ предоставлено было приглашать такихъ учителей, откуда кто возможетъ, и обезпечить ихъ со стороны средствъ къ жизни. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, до учрежденія архіерейскихъ школъ, были уже школы цифирныя, учителя продолжали получать жалованье изъ Адмиралтействъ-коллегіи, которой подчинены были все цифирныя школы; но тамъ, гдѣ онѣ вновь открыты, само мѣстное начальство обязывалось доставлять учителямъ содержаніе и жалованье *)).

Кругъ преподаванія ограничивался первоначальными предметами обученія. «Понеже совершеннѣйшихъ ученій богословскаго и философскаго, такожъ и нужнѣйшихъ языковъ искусства, еще за скудостью довольныхъ къ сему учителей преподавать невозможно» — сказано въ Высочайшемъ именномъ указѣ 31 мая 1722 г.; — «того ради учить нынѣ въ архіерейскихъ школахъ церковническихъ дѣтей, въ надежду священства опредѣленныхъ, по недавно изданнымъ *перваго отроковъ ученія* книжицамъ, букварями именуемымъ... также и грамматикъ славянскихъ, которыя не въ-давно въ московской типографіи напечатаны» **).

Въ это-то время усиленія мѣръ къ распространенію образованія въ духовномъ сословіи основано училище въ С. Петербургѣ при Александроневскомъ монастырѣ. Исторія его имѣетъ пять періодовъ.

Первый — отъ основанія училища подъ именемъ Славенской школы до переименованія его Славено-греко-латинскою семинарією (1721—1725).

Второй — отъ переименованія Славенской школы Славено-греко-латинскою семинарією до преобразованія ея по образцу глав-

*) Полн. Собр. Зак. т. VI, 4021.

**) Тамъ же.

ныхъ народныхъ училищъ и переименованія Главною семинарією (1725—1788).

Третій обнимаєть исторію Главной семинаріи до переименованія ея Академією, по примѣру кievской и московской академій (1788—1797).

Четвертый — исторію Академіи до преобразованія духовныхъ училищъ (1797—1809) и наконецъ —

Пятый — исторію С. Петербургской Духовной Академіи со времени образованія ея по новому плану въ 1809 г. до настоящаго времени.

Въ первый періодъ Александровская школа имѣетъ видъ низшаго, приходскаго или приготовительнаго училища и притомъ болѣе народнаго, нежели спеціальнаго; во второй пріобрѣтаетъ характеръ спеціальнаго учрежденія, назначеннаго для образованія священнослужительскихъ дѣтей къ церковнымъ степенямъ; кругъ наукъ и внѣшній составъ семинаріи постепенно увеличиваются, но средства остаются по прежнему скудны; въ третій періодъ Александровская семинарія возвышается надъ семинаріями ближайшихъ епархій въ качествѣ главной, въ параллель съ главными народными училищами и съ цѣлю приготовленія въ ней учителей для прочихъ семинарій: такимъ образомъ мало по малу начинается очерчиваться С. Петербургскій духовно-учебный округъ; въ четвертомъ періодѣ Александровская семинарія переименована академією; кругъ наукъ дополненъ нѣкоторыми новыми предметами; прежніе получили большую полноту; въ преподаваніи усвоенъ методъ народныхъ училищъ; средства академіи увеличены; окружныя семинаріи приведены въ болѣе тѣсную зависимость отъ академіи; наконецъ въ пятомъ періодѣ академія, вмѣстѣ съ прочими духовными училищами, преобразована по всѣмъ частямъ и получила характеръ высшаго духовно-учебнаго заведенія — на одной линіи съ университетами и спеціальными академіями.
